

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800020761-3

Субъективная и объективная ориентация в пространстве средствами местоименного дейксиса в датском языке

© 2022 г. Д. Б. Никуличева

Доктор филологических наук,
главный научный сотрудник Института языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер, д. 1, стр. 1,
профессор Московского государственного лингвистического университета,
Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
nikoulitcheva@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена исследованию того, как трехчленная модель коммуникативной ситуации проявляется в перестройке системы дейктических местоимений датского языка. Устанавливается, что помимо бинарных оппозиций, противопоставляющих ближайшее и удаленное расположение объекта в физическом пространстве (*denne* vs. *den*; *dette* vs. *det*; *disse* vs. *de*), в современном датском языке развивается трехчленная оппозиция аналитических указательных местоимений, отражающая взаимодействие между тремя участниками коммуникативного акта: говорящим, слушающим и объектами внешнего мира. На материале употребления местоименных биномов в Корпусе современного датского языка доказывается, что дейктические биномы, совмещающие показатели ближнего дейксиса (*denne her*, *dette her*, *disse her*), являются субъективными маркерами 1 лица, сигнализирующими о проникновении объекта дейксиса в личное пространство говорящего. Дейктические биномы, совмещающие показатели ближнего и дальнего дейксиса (*den her*, *det her*, *de her*), являются когортативами — субъективными маркерами 2 лица, сигнализирующими о совместности восприятия объекта дейксиса адресантом и адресатом. Дейктические биномы, совмещающие показатели дальнего дейксиса (*den der*, *det der*, *de der*), служат указаниями на субъективно отстраняемый либо на отчуждаемый объект. Устанавливается парадигма дейктических биномов датского языка, отражающая представление о трех «пространственных поясах» — личном пространстве говорящего (1 л.), совместном пространстве коммуникации, разделяемом с адресатом (2 л.) и внешнем, «чужом» пространстве, в которое говорящий ментально отдаляет порицаемые или отчуждаемые объекты дейксиса (3 л.).

Ключевые слова: датский язык, коммуникативная ситуация, дейктические местоименные биномы, ближний дейксис, дальний дейксис, личное пространство говорящего, пространство коммуникации, пространство антипатического дистанцирования.

Для цитирования: Никуличева Д.Б. Субъективная и объективная ориентация в пространстве средствами местоименного дейксиса в датском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 3. С. 93–103. DOI: 10.31857/S160578800020761-3

Subjective and Objective Orientation in Space by Means of Pronominal Deixis in Danish

© 2022 Dina B. Nikoulitcheva

Doct. Sci. (Philol.),
Head Researcher at the Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences,
1 bld. 1 Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow, 125009, Russia,
Professor at the Moscow State Linguistic University,

38 Bld. 1 Ostozhenka Str., Moscow, 119034, Russia
 nikoulitcheva@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the three-term model of a communicative situation and its role in the restructuring of the system of deictic pronouns in the Danish language. It is argued that in addition to binary oppositions that indicate close vs. remote location of an object in physical space (*denne* vs. *den*; *dette* vs. *det*; *disse* vs. *de*) modern Danish develops a three-term opposition of analytical demonstrative pronouns (complex demonstratives), reflecting the interaction between the three participants in a communicative act: the speaker, the listener and the external world. The study of analytical demonstrative pronouns in the Corpus of Modern Danish (Korpus DK) shows that complex demonstratives that combine two indicators of proximal deixis (*denne her*, *dette her*, *disse her*) are used as subjective markers of the 1st person, signaling that the deictic object intrudes into the speaker's personal space. Complex demonstratives that combine indicators of proximal and distal deixis (*den her*, *det her*, *de her*) are used as cohortatives, signaling the compatibility of perception of the deictic object by the addresser and the addressee. Complex demonstratives that combine indicators of the distal deixis (*den der*, *det der*, *de der*) serve as signals of a subjectively withdrawn or alienated object. Thus, the paradigm of complex demonstratives in the Danish language based on the idea of three “spatial belts” is established: the personal space of the speaker (1st person), the common space of communication shared with the addressee (2nd person) and the external space into which the speaker mentally remotes reprovved or alienated deictic objects (3rd person).

Key words: Danish, communicative situation, complex demonstratives, proximal deixis, distal deixis, the speaker's personal space, the space of communication, the external space of alienated objects.

For citation: Nikoulitcheva, D.B. *Subjektivnaya i objektivnaya orientaciya v prostranstve sredstvami mestoimennogo dejksisa v datskom yazyke* [Subjective and Objective Orientation in Space by Means of Pronominal Deixis in Danish]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 3, pp. 93–103. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800020761-3

1. Задачи и теоретические основы исследования

Предлагаемая статья выполнена в продолжение проекта “Антропоцентрическая грамматика датского языка”, поддержанного грантом РФФИ 2019–2021 гг. Основным результатом проекта стало наблюдение о системном анализе датской лингвопрагматики. Под лингвопрагматикой понимается функционирование языка в процессах человеческой коммуникации, предполагающее активное взаимодействие между всеми участниками коммуникативной ситуации. К таковым относится говорящий (автор речи), адресат речи (слушатель, собеседник) и то, о чем идет речь (действительность) [1, с. 34]. Трехчастность модели коммуникативной ситуации определяется основными целями языка: указывать на факты действительности, выражать состояние говорящего, изменять состояние слушающего [2, с. 227].

Среди прочих языков скандинавской подгруппы германских языков датский язык оказывается наиболее продвинутым по пути аналитизма за счет утраты старых флективных показателей и развития аналитических способов выражения грамматических смыслов. Опубликованные в ходе работы над проектом “Антропоцентрическая грамматика датского языка” исследования разных участков его грамматической системы продемонстрировали, что за счет использования

растущего инвентаря служебных слов и аналитических конструкций датское высказывание оказывается по множеству параметров ориентированным в пространстве и во времени относительно говорящего и других участников коммуникации (см., например, [3]; [4]; [5]).

Аутореферентность как одно из фундаментальных свойств, определяющих принципы семантического устройства языковых систем и механизмы их актуализации в речи, исследовалась в главе “О субъективности в языке” “Общей лингвистики” Э. Бенвениста [6]. На скандинавском материале такой важный параметр, как “установка говорящего”, был введен в описание семантической структуры шведского языка в четырехтомной академической грамматике Svenska Akademiens grammatik [7]. Анализ семантического варьирования форм шведского глагола, а также варьирования именных категорий, (в частности, использование шведских указательных местоимений с артиклевой / безартиклевой формой существительного), представленный в работах Е.М. Чекалиной, убедительно показал, что “языковые факты, а иногда и, казалось бы, незначительные нюансы употребления предстают в новом свете, свидетельствуя о том, что выбор между семантически близкими, но не тождественными единицами языка позволяет говорящему менять угол зрения, в зависимости от субъективного или объективного взгляда на вещи и события” [8, с. 268

и далее]; см. также [9]. Применительно к датскому языку схожие наблюдения были высказаны в статье П. Дурст-Андерсена о “субъективном и объективном голосе” датского языка [10].

Задача предлагаемой статьи состоит в том, чтобы проследить, каким образом в датском языке происходит грамматическое нюансирование смыслов, связанных с представлением пространства говорящего, на примере указательных местоимений. Будет показано, что указательные местоимения современного датского языка образуют целостную парадигматическую систему, в рамках которой противопоставляются категории объективного и субъективного дистанцирования (отдаления и приближения) относительно фигуры говорящего с учетом фактора адресата.

В этом плане теоретической основой послужила мысль, высказанная Ю.Д. Апресяном о том, что в дейксисе важно не только присутствие говорящего, но и его представление о положении и размерах “присваиваемого” им пространства — “пространства говорящего” [11, с. 637]. О ближайшем и удалённом “пространственных поясах”, не описывающих действительность, но моделирующих её, применительно к русскому языку писала Е.С. Яковлева [12, с. 14]. Важным является также идея Н.Н. Болдырева о противопоставлении эндоцентрических (ориентированных на говорящего) и экзоцентрических пространств [13].

2. Двучленные vs. трехчленные дейктические оппозиции

Типичной функцией местоименного дейксиса в языках мира является противопоставление расположения объекта в пространстве коммуникативной ситуации: в ближайшем по отношению к говорящему (рус. *этот*) или же в более отдалённом (рус. *тот*). Достаточно часто встречаются языки, где представлена трехчленная градация, например, испанский, где противопоставлены указательные прилагательные *este* (этот — рядом с говорящим), *ese* (этот — рядом со слушающим), *aquel* (тот — вдали от всех) [14, с. 42], или турецкий, где противопоставлены местоимения *bu* (расположение объекта в “пространстве говорящего” и в поле его зрения), *şu* (расположение объекта вне “пространства говорящего” на относительной близости объекта к говорящему) и *o* (расположение объекта вне “пространства говорящего” на относительной удалённости объекта от говорящего или его расположение в “пространстве собеседника”) [15, с. 14].

В современном датском языке, на первый взгляд, представлены лишь двучленные оппозиции,

противопоставляющие указательные местоимения ближнего и дальнего дейксиса, например, однословные *denne* vs. *den*. Объект, расположенный в пространстве коммуникативной ситуации в пределах досягаемости руки говорящего, обозначается местоимением ближнего дейксиса *denne* (*vil du låne mig denne bog* ‘одолжи мне эту книгу’), а находящийся в поле зрения, но вне досягаемости — местоимением дальнего дейксиса *den* (*vil du låne mig den bog* ‘одолжи мне эту книгу’). В этом плане показателен пример: *vil du række mig den bog*, при невозможности контрастного примера **vil du række mig denne bog* ‘протяни (передай) мне ту/эту книгу’. Если русский язык допускает чередование указательных местоимений, то, согласно датской академической грамматике [16, с. 562], предложение **vil du række mig denne bog* недопустимо. Объяснение состоит в том, что датское местоимение *denne* предполагает досягаемость, а глагол *række* — недостижимость объекта говорящим, что создает эффект когнитивного диссонанса.

Авторы датской академической грамматики 2011 г. также отмечают, что в разговорной речи местоимения *den* и *denne* имеют “синонимы”: “I talesproget har *den* synonymerne *dender* og *denneder*, og *denne* synonymerne *denher* og *denneher*” [16, с. 564]. В данной статье мы предлагаем рассматривать двухкомпонентные дейктические местоимения не как синонимы соответствующих однословных указательных местоимений ближнего и дальнего дейксиса, а как отдельные элементы парадигматического ряда. В дальнейшем будет показано, что каждое из таких двухкомпонентных сочетаний отличается от прочих по своей прагматической семантике, то есть по дополнительной информации для адресата о том или ином отношении говорящего к указываемому объекту.

3. Алгоритм формального утяжеления дейктического показателя

В структурном плане обращает на себя внимание тот факт, что подобно глагольной парадигме, построенной по принципу последовательного усложнения форм, отражающего усложнение категориальных смыслов, например, *gør* (Præs.) — *gjorde* (Præt.) — *har gjort* (Perf.) — *vil have gjort* (Fut.Perf.), датские указательные местоимения образуют ряд противопоставлений, нюансирующих пространственный дейксис за счет последовательного усиления пространственной ориентации относительно фигуры говорящего посредством формального утяжеления дейктического показателя:

безударное односложное местоимение в артиклевой функции (*den*)

↓

ударное односложное местоимение в функции дальнего дейксиса (*'den*)

↓

ударное двусложное местоимение в функции ближнего дейксиса (*'denne*)

↓

аналитический бином — местоименно-наречное сочетание, выражающее, по предварительной гипотезе, радиус отчуждаемого говорящим (*'den her / 'den der*) или присваиваемого им (*'denne her / 'denne der*) пространства.

4. Антипатическое дистанцирование средствами местоименного дейксиса

О том, что для датской лингвопрагматики характерно *дейктическое отдаление* говорящим объектов, вызывающих у него *негативные эмоции*, можно судить по примерам эмотивных высказываний, приводимым в Датской академической грамматике [16, с. 562]:

lad være med at sidde og vippe på den stol ‘прекрати качаться на (том) стуле’;

hvornår reparerer du det fjernsyn? ‘Когда же ты починишь (тот) телевизор?’;

tag de hænder op af lommen! ‘вынь (те) руки из карманов’;

jeg kan ikke tage, at du sidder med de fødder oppe på bordet ‘не выношу, когда ты сидишь, положив (те) ноги на стол’.

Указание на негативно оцениваемые объекты осуществляется за счет аналитического сочетания с местоимением дальнего дейксиса (*den, det, de*), тогда как замена аналитического маркера на синтетический суффиксированный артикль (*-en, -et, -ne*) снижает эмоциональность высказывания, превращая его в оценочно-нейтральное:

lad være med at sidde og vippe på stolen ‘прекрати качаться на стуле’;

hvornår reparerer du fjernsynet? ‘Когда ты починишь телевизор?’;

tag hænderne op af lommen! ‘вынь руки из карманов’;

han sidder med fødderne oppe på bordet ‘он сидит, положив ноги на стол’.

Именно стремлением говорящего ментально отстраниться от негативно оцениваемого им действия адресата, по нашему мнению, можно объяснить все эти случаи эмотивных высказываний,

не получивших должного объяснения у датских авторов. Такой тип субъективного отдаления мы предлагаем назвать “пространственной антипатией”.

Для сравнения отметим, что в русском языке также возможно использование указательного местоимения в эмоциональной ситуации, например: *когда ж ты, наконец, починишь этот <чертов> телевизор?! —* но использование русского местоимения *этот*, не отдаляет, а, наоборот, приближает раздражающий объект к говорящему, который фокусируется на раздражителе и тем самым как бы его укрупняет.

Приводимый в том же ряду датскими авторами пример: *vi skal snart spise, og jeg glæder mig til den spegesild* ‘скоро будем обедать, и я заранее предвкушаю (ту) копченую селедку’, казалось бы, противоречит сказанному, поскольку выражает позитивную эмоцию. Но здесь речь идет об ином типе дистанцирования, а именно о *д и с т а н ц и р о в а н и и т е м п о р а л ь н о м*. Объект, о котором идет речь (*spegesild*), не присутствует в момент речи, и это маркируется использованием дистанцирующего пространственного местоимения *den*.

Такое объяснение соответствует особенностям темпорального использования датских указательных местоимений: “В функции временного дейксиса *denne* обозначает момент, который совпадает с моментом речи, включает момент речи или близок к моменту речи, в то время как *den* обозначает момент или промежуток времени, который расположен *до* или *после* момента речи: *i dette øjeblik kan jeg ikke komme på det* ‘в настоящий (в этот) момент я не могу это обсуждать’; *i løbet af dette år skal vi være færdige med projektet* ‘в течение этого года мы должны завершить проект’; ср. *I det øjeblik lød der et brag* ‘в тот момент раздался грохот’; *vi må desværre sige nej tak til jeres invitation, for i den uge skal vi til Mallorca* ‘к сожалению, мы вынуждены отказаться от вашего предложения, потому что в ту неделю мы будем на Майорке’ ” [16, с. 563].

Дальнейшее усиление субъективного дистанцирования возникает в прямой речи в случае аналитического сочетания простых местоимений дальнего и ближнего дейксиса (*den, denne*) с пространственными наречиями дальнего (*der*) и ближнего (*her*) дейксиса, что усиливает эффект субъективного отдаления или приближения говорящим предмета речи: *dender telefon er defekt; denneder telefon er defekt* ‘этот телефон не исправен’; *du behøver ikke spise dether; du behøver ikke spise detteher* ‘тебе не стоит есть это’.

5. Раздельное или слитное написание дейктических биномов?

Любопытно отметить, что, приводя эти примеры, Э. Хансен и Л. Хельтофт нарушают нормативную датскую орфографию, предлагая слитное написание нормативно раздельных сочетаний *den her*, *denne her* и т.п. Они пишут: “*Denher, dennneher* osv. er her (mod Retskrivningsordbogen) skrevet sammen for at vise at der er tale om eet ord og ikke et pronomen + et adverbium” “*Denher, dennneher* и т.п. написаны здесь слитно (вопреки требованиям датского орфографического словаря), чтобы показать, что это одно слово, а не местоимение + наречие” [16, с. 564].

Подобная орфографическая инновация представляется не вполне оправданной в силу того, что авторы тем самым нарушают цельносистемную тенденцию датского языка к грамматикализации субъективно окрашенных смыслов именно за счет использования потенциала аналитических сочетаний.

Статистика употреблений слитных и раздельных написаний дейктических биномов по Корпусу современного датского языка 2007 (KorpusDK) подтверждает нашу точку зрения, убеждая, что слитное их написание — большая редкость. Так, например, относительно раздельного / слитного написания бинома *den her* / *denher* находим следующие цифры: общий род: *den her* — 1806 словоупотреблений, *denher* — 5 словоупотреблений; средний род: *det her* — 7004 словоупотреблений, *dether* — 19 словоупотреблений; множественное число: *de her* — 1510 словоупотреблений, *deher* — 0 словоупотреблений. То есть именно аналитические дейктические биномы следует считать нормативными членами исследуемого нами парадигматического ряда.

Вместе с тем, обращение к другим сферам датской лингвопрагматики, например, к исследованию коммуникативных функций датских модальных частиц, показывает, что грамматикализация прагматических смыслов, передаваемых сочетаниями частиц, может приводить к аналогичному процессу слияния частей аналитического бинома.

Так, нормативными являются аналитические сочетания частиц проблематичной модальности *vist nok*, *vel nok*, *godt nok*, *rigtig nok* и др. Пример различия функциональной семантики модальных сочетаний находим у датского лингвиста Пера Дурст-Андерсена, представляющего их как аналитическую парадигму:

Han er vel nok dejlig! (1. person)

Han er godt nok dejlig! (2. person)

Han er rigtig nok dejlig! (3. person)

Использованием *vel nok* говорящий выражает свое мнение (в данном примере — о милотности ребенка), без учета мнения других людей; используя *godt nok*, говорящий сигнализирует слушающему, например, матери ребенка, что он присоединяется к ее мнению; используя сочетание *rigtig nok*, говорящий сигнализирует слушающему, что присоединяется ко мнению о милотности ребенка как к объективному [10, с. 177].

При всей нормативности аналитических сочетаний исследователи отмечают, что два из них “образовали сложные частицы *velnok* и *vistnok*, которые уже зафиксированы в датских словарях и электронных корпусах текстов” [3, с. 340].

По-видимому, авторы датской академической грамматики предвещают аналогичное развитие системы указательных местоимений, когда слитное написание постепенно закрепит лексикализацию дейктических биномов.

6. Контекстуальный анализ использования дейктических биномов в Национальном корпусе датского языка

Для уточнения семантической специфики каждой из форм был проведен контекстуальный анализ употребления всех типов указательных местоимений в Корпусе современного датского языка 2007 (KorpusDK).

В данной статье речь пойдет о субъективном фокусе говорящего на одном определенном объекте или предмете речи, а не об объективном сопоставлении разноудаленных объектов в физическом пространстве, типа *den her kjole* ‘это платье’ (объективно ближе, например, у меня в руках) при сопоставлении с *den der kjole* ‘то платье’ (удаленное, например, на витрине): *Jeg tager den her (kjole), men ikke den der* ‘Я возьму это платье, а не то’.

7. Сочетание лексем дальнего дейксиса *det der* / *den der* / *de der*

Сочетание двух лексем дальнего дейксиса служит средством субъективного отдаления негативно оцениваемого объекта.

Из-за сложностей с неснятой в корпусе омонимией (*det* / *den* / *de der* как указательное местоимение и *det* / *den* / *de* (,) *der* как фрагмент придаточного определительного ‘*того, который*’) ограничимся рассмотрением наиболее показательных примеров:

...ren var hun ikke[...]. Har du ikke andet tøj end *det der*, spurgte han da hun var færdig med at spise og pegede på hende. (Niels Jensen. Danske heltesagn, 1990) ‘...чистой ее назвать было нельзя. [...] “У тебя нет другой одежды,

кроме этой (*det der*)?” — спросил он, когда она закончила есть, указывая на нее’.

Мужчина смотрит на женщину в грязной одежде (*“ren var hun ikke”*) и спрашивает, нет ли у нее другой одежды, чтобы переодеться. Используя двойной отдаляющий дейксис *det der*, говорящий не только указывает на относительно удаленный от него объект, но и отстраняется от него эмоционально.

В следующем примере указательное местоимение *deder* использовано не в прямой речи, а в нарративе. Здесь возникает иная разновидность отстранения, а именно субъективное отдаление отвергаемого объекта:

Der i nabobyen vil ingen gifte sig med en jomfru. Så de gør sådan med deres kvindfolk: Når først campisterne slår telt op, kommer madammerne med deres piger, tyve og tredve i en lang flok, de tigger turisterne om at ta’ dem, og ligge med dem. De gør deres udvalg, dem der ser bedst ud til det, resten de går hjem, og der er ikke noget eller nogen, der kan få trøstet déder arme piger. (Sonne. Have, 1992) ‘В том городке никто не женится на девицах. Вот что они делают со своими женщинами: как только отдыхающие разбивают палатки, мамы приводят девушек группами по двадцать — тридцать человек и умоляют туристов переспать с ними. Отдыхающие делают свой выбор, отбирая тех, кто выглядит лучше других, остальные идут домой, и нет ничего и никого, кто мог бы утешить *méx* бедных девушек’.

Местоименный бином *déder* как показатель дистанцирования использован в этом примере для противопоставления отчуждаемого объекта присваиваемому: *ничто не может утешить (déder = отвергнутых) девушек*.

Обычно субъективное дистанцирование связано с ситуацией, негативно оцениваемой говорящим. Именно поэтому в датской академической грамматике [16, с. 564] приводятся примеры со сломанным телефоном: *Dender telefon er defekt; Dender telefon her, skulle vi se of få lavet den? Étom (dender = негативная характеристика) телефон, не пора нам его, наконец, починить?* Последний пример интересен тем, что показывает, что субъективное дистанцирование посредством местоимения дальнего дейксиса *dender* возможно и при указании на объективную близость объекта дейксиса (*her* ‘здесь’) к участникам коммуникации.

8. Сочетание лексем дальнего и ближнего дейксиса *det her/ den her/ de her*

Этот тип местоименных дейктических биномов является семантически наиболее многозначным в силу сочетания в нем противоположных пространственных смыслов. Ниже будут проиллюстрированы основные функциональные типы

его использования в прямой речи и в нарративе. Будет показано, что, несмотря на их кажущуюся неоднородность, можно вывести общий прагматический инвариант их значения, который заключается в совместности фокусирования на объекте дейксиса, объединяющей говорящего и других участников коммуникации.

Når der kommer flere børn og ældre, så skal pengene følge med. Og det gør de nu. Det gør de under den her regering. (Statsministerens nytårstale 2022) ‘Когда появляется больше детей и стариков, должно выделяться больше денег. Так и происходит. Так и происходит при этом (*den her*) правительстве’.

Это цитата из новогодней речи премьер-министра Метте Фредериксен, возглавляющей нынешнее социал-демократическое правительство Дании. Вместо возможных вариантов передачи смысла: *den socialdemokratiske regering* ‘социал-демократическое правительство’, *vores regering* ‘наше правительство’, *den nuværende regering*, ‘нынешнее правительство’ — премьер-министр выбирает дейктическое местоимение *den her*.

С одной стороны, такой сложный местоименный дейксис представляет объект отстраненно (*den*), что создает эффект непредвзятости (в отличие от определений *vores* или *den socialdemokratiske regering*), а с другой стороны, приближает объект речи к аудитории (*her*), что создает когортативный эффект совместности восприятия ситуации оратором и его аудиторией.

Коммуникативный эффект совместности рассмотрения объекта говорящим и слушающим можно отметить и в продолжении примера, приведенного нами в разделе 7:

Har du ikke andet tøj end det der, spurgte han da hun var færdig med at spise og pegede på hende. Hun så nedad sig selv. Dether er mit tøj, svarede hun. Jamen har du ikke andet? Til at skifte med? Hun fik det her anstrengte udtryk når der var noget hun ikke forstod. (Niels Jensen. Danske heltesagn, 90) ‘“У тебя нет другой одежды, кроме этой?” — спросил он, когда она закончила есть, указывая на нее. Она посмотрела на себя. “Это (*dether*) — моя одежда”, — ответила она. “Ну, а другой у тебя нет? Чтобы переодеться?” У нее появилось то особое (*det her*) напряженное выражение лица, будто она чего-то не поняла’.

Используя двойной отдаляющий дейксис *det der*, говорящий, как было показано выше, отстраняется от указываемого объекта эмоционально. Его собеседница непонимающе смотрит на свое платье и отвечает: *Dether er mit tøj*. (Слитное написание, по-видимому, используется здесь как речевая характеристика персонажа.) Помимо эффекта противопоставления разной удаленности одного и того же объекта относительно участников

коммуникации, создается эффект отстраненного созерцания ближайшего объекта. Женщина смотрит на свое платье как бы со стороны, глядя на себя глазами своего собеседника.

В противоположность прямой речи, использование аналитического бинома *det her* в авторском нарративе из того же примера, имеет несколько отличную коммуникативную функцию. Оно служит средством визуального приближения к адресату описываемой прошлой ситуации. Адресатом в нарративе является читатель. В роли говорящего выступает автор произведения. Использование *det her* в отношении темпорально отдаленной ситуации (*det*) приближает ее к читателю, позволяет ему “крупным планом” (*her*) представить себе это напряженное выражение непонимания (*det her anstrengte udtryk*) на лице женщины.

При всей специфике использования *det her* применительно к прошлым ситуациям здесь, как и во всех приведенных ранее примерах, сохраняется общий инвариантный смысл — подчеркивание совместности рассмотрения / восприятия / представления объекта (или ситуации) говорящим и адресатом его высказывания. Использование *det her*, *dether* в нарративе о прошлых событиях служит сигналом того, что адресат должен живо представить себе описываемую ситуацию, опираясь на совместные с адресантом знания:

Som sædvanlig greb den roligt fremadskridende rytme ham og lagde sit mønster hen over hans tanker. Sådan skulle man kunne skrive. Begyndelsen måtte være enkel nok. Anrøbselen først, oh, gudinde. Og spørgsmålet om årsagen. Hvorfor forlode det skønne Attika og de fagre piger, samtalen i søjlegangen omkring Agora, druerne og filosoferne? Nåh, jo, der var dether med arveretten til kongedømmet og onkels luskede lokkemad med det gyldne skind. (Per Thygesen Poulsen, Begyndelsen, 2000) ‘Как обычно, нарастающий ритм захватил его и наложил на мысли свой узор. Вот так надо писать. Начало должно быть достаточно простым. Сначала возглас: О, богиня! И вопрос о причине: Зачем было оставлять прекрасную Аттику и красивых девушек, разговоры в колоннаде вокруг Агоры, виноград и философов? Ну, конечно, это все из-за наследственного права на трон и дядюшкиной подлой приманки с золотым руном’.

Показательно использование в этом высказывании модальной частицы *jo*, которая, согласно исследованию Э.Б. Крыловой, является “эпистемическим афfirmативом 2 лица”, используемым, “когда говорящий пытается подтвердить достоверность своего высказывания наличием общего для обоих коммуникантов знания” [3, с. 376].

Совместность знания коммуникантов, на которую указывает использование дейктических

биномов типа *det her*, особенно наглядно проявляется в речах политиков, где этот тип указательных местоимений встречается в Корпусе чаще всего. Политики говорят о *den her regering* ‘этом правительстве’, *den her situation* ‘этой ситуации’, *det her land* ‘этой стране’, *det her samfund* ‘этом обществе’, *det her hændelsesforløb* ‘этом развитии событий’, *de her penge* ‘этих деньгах’, *de her ting* ‘этих вещах’, *de her dage* ‘этих днях’ и т.п. И если коммуникативный эффект когортативности знания создается за счет семантики ближнего дейксиса (*her*), то семантика дальнего дейксиса (*den*) либо служит целям объективации позиции говорящего, как в приведенном в начале раздела 8 примере с *den her regering* из речи премьер-министра, либо вносит семантический компонент антипатического отстранения от совместно порицаемого объекта:

“Jeg sidder vel i en halv snes bestyrelser. Desuden tager jeg rundt i fagforeninger og aftenskoler og causerer om min tid som borgmester”. “Der var jo én ting, jeg havde glemt, da jeg sagde ja til alle de her ting. Som overborgmester havde jeg folk til at ordne alt papirarbejdet. Nu må jeg selv agere telefonist, sekretær og arkivar. Det tager vel et par timer af min tid hver eneste dag”, siger Egon Weidekamp. (BT 91) ‘Я сижу в дюжине советов. Кроме того, я хожу по профсоюзам и вечерним школам и рассказываю о работе мэра. Была одна вещь, которую я забыл, когда соглашался на все эту (de her) вещи. Как у мэра, у меня были те, кто занимались бумажной работой. Теперь я должен сам быть телефонистом, секретарем и архивариусом. Это занимает пару часов моего времени каждый божий день”, — говорит Эгон Вайдекамп’.

Использование в приведенном высказывании эпистемических частиц *vel* и *jo*, апеллирующих ко 2 лицу, подтверждает, что говорящий призывает адресата разделить с ним порицание “всех этих” отвлекающих типов деятельности (*alle de her ting*).

Как видим, инвариантным значением контекстуальных вариантов употребления дейктических биномов типа *den her* оказывается указание на когортативность — совпадение собственных представлений говорящего об объекте дейксиса, с представлениями его адресата или его аудитории. Таким образом, субъективное приближение объекта дейксиса осуществляется не к фигуре говорящего, а ко всей коммуникативной ситуации, объединяющей автора высказывания и его адресата.

9. Сочетание лексем ближнего дейксиса *dette her/ denne her/ disse her*

Местоимения ближнего дейксиса *dette her*, *denne her*, *disse her* также высоко частотны в речах политиков, привлекающих внимание целевой аудитории к злободневным проблемам и ситуациям:

“*Som ansvarlig politiker kan jeg ikke sidde dette her overhørig. Jeg vil tage kontakt til industriministeren og stille ministeren en række spørgsmål for at finde ud af, hvad vi kan gøre ved det her*”, siger den konservative Flemming Hansen til B.T. Flemming Hansen finder det uacceptabelt, at der stadig hersker usikkerhed omkring Dankortets sikkerhedssystemer, efter at politiet nu har opgivet efterforskningen af 20 uforklarlige Dankort-sager. (BT91) ‘Как ответственный политик, я не могу игнорировать это (**dette her**). Я хочу связаться с министром промышленности и задать министру ряд вопросов, чтобы узнать, что мы можем с этим (**det her**) поделать’, — говорит консерватор Флемминг Хансен в интервью БТ. Флемминг Хансен считает неприемлемым, что все еще существует неопределенность в отношении систем безопасности карт Данкорт и что полиция прекратила расследование 20 нераскрытых дел злоупотреблений с картами Данкорт’.

Приведенный пример позволяет сравнить употребление *dette her* и *det her* в рамках одного высказывания. Указание на злободневную ситуацию посредством приближающего дейксиса *dette her* предполагает не только ее совместное рассмотрение с адресатом “крупным планом”, но и ее эмоциональную оценку со стороны говорящего, его эмоциональное погружение в ситуацию. Отсюда экспрессивная лексика: *sidde dette her overhørig, uacceptabelt, hersker usikkerhed, uforklarlige sager*. Тогда как практический вопрос *hvad vi kan gøre ved det her* задает более отстраненный, менее предвзятый взгляд, объективирующий ситуацию.

Использование экспрессивно-оценочной лексики является типичным контекстуальным признаком функционирования дейктических биномов ближнего дейксиса, например, *horrible synspunkter* ‘отвратительные взгляды’, *rystende* ‘шокирующий’, *alvorlig afvisning* ‘серьезные опровержения’, *for galt* ‘уж слишком’, *frækhed* ‘нахальство’, *flabet svar* ‘наглый ответ’ из двух следующих примеров:

Vi hørte her en klar støtte til Le Pen, en klar støtte til de højrekræfter, der er, en støtte til, at det, der fremover skal styre, hvis han får noget at skulle have sagt, hvis Dansk Folkeparti, som vi må gå ud fra står bag disse her horrible synspunkter, får noget at skulle have sagt, skal være race og religion. Det skal afgøre, om man kan få dansk statsborgerskab. Det, som er rystende, er, at vi ikke får en alvorlig afvisning fra regeringen af den slags synspunkter (www.folketinget.dk 2002). ‘Мы услышали здесь явную поддержку Ле Пена, явную поддержку правых сил, поддержку того, что отныне религия и раса — если только послушать его, если послушать Датскую народную партию, которая, признаем это, стоит за всеми этими отвратительными взглядами, — должны определять, получит ли человек датское гражданство. Шокирует то, что мы не получаем серьезного опровержения таких взглядов со стороны правительства’.

Анализ употреблений по Корпусу показывает, что именно для биномов ближнего дейксиса более

частотны слитные написания, чем для других типов дейктических биномов. Это может свидетельствовать об их тенденции к лексикализации в качестве своеобразных оценочных прилагательных:

Det er dog for galt. Har man nogensinde kendt mage til frækhed. Her arbejder jeg i 20 år morgen, middag og aften på denneher computer og fodrer den med input og så kommer den med detteher. Detteher flabede svar. (Peter Haugen 1988) ‘Нет, это уж слишком! Вы когда-нибудь видели подобное нахальство! Вот я 20 лет с утра до вечера работаю на этом (*denneher*) <==чертовом> компьютере, кормлю его данными, а потом получаю вот этот (*detteher*) наглый ответ’.

Показательно использование аффирмативной частицы *dog* в последнем примере. Согласно исследованиям Э.Б. Крыловой, эта частица является аффирмативом 1 лица, поскольку с ее помощью “говорящий представляет как достоверную ситуацию, в той или иной степени не соответствующую представленной ранее или предполагаемой им самим” [3, с. 376].

Сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что местоименные биномы ближнего дейксиса в наибольшей степени ориентированы на 1 лицо, обозначая, что указываемый ими объект затрагивает субъективную сферу говорящего, эмоционально вторгаясь в его личное пространство.

10. Сочетание лексем ближнего и дальнего дейксиса *denne der, dette der, disse der*

Сочетание лексем ближнего и дальнего дейксиса *denne der, dette der, disse der* потенциально представляют собой четвертую комбинаторную возможность. Теоретически можно предположить, что такие биномы могут указывать на субъективное приближение объективно удаленного объекта. В Академической грамматике датского языка 2011 вскользь приводятся всего два никак не комментируемых примера [16, с. 564]:

Denneder telefon er defekt ‘этот телефон неисправен’;

Detteder skal du bare lade ligge til senere ‘просто отложи это на потом’.

Однако поиск примеров использования таких дейктических биномов по Корпусу современного датского языка дал неожиданные результаты. В KorpusDK не было зарегистрировано ни единого случая употребления их слитного написания. На запросы результат поиска был одинаков: 0 *forekomster* — ‘0 словоупотреблений’. Что касается раздельного написания, то, на первый взгляд, такие случаи имеются: “*dette der*” — 106 *forekomster*, “*denne der*” — 30 *forekomster*, “*disse der*” — 44 *forekomster*. Однако при сплошной проверке контекстов выяснилось, что везде речь идет

о неснятой омонимии, где *der* является союзом, вводящим придаточное предложение, перед которым может ставиться, а может и не ставиться запятая:

Det er dette, der optager mange af kritikerne. (Mads Jyde 2001) ‘Это **то, что** беспокоит многих критиков’.

Det er noget andet end dette der får teksten til at leve. (Thomas Bredsdorff, *De sorte huller* 1991) ‘Это нечто иное, не **то, что** делает текст живым’.

Det var en stil som denne der blev kaldt “hårdkogt” fordi den var rensset for følelsesudtryk fra fortællerens side. (Thomas Bredsdorff, *De sorte huller* 1991). ‘Это был стиль, подобный **тому, который** называли “крутым”, потому что он был лишен эмоционального выражения со стороны рассказчика’.

Lad vælgerne se, hvor mange indvandrere og flygtninge, der reelt er kommet til landet de sidste 20 år, og hvor mange af disse der fortsat befinder sig i landet. (BT 1990) ‘Пусть избиратели увидят, сколько иммигрантов и беженцев на самом деле приехало в страну за последние 20 лет и сколько из **них, кто** все еще находится в стране’.

Во всем Корпусе датского языка нами был обнаружен единственный случай, где *denne der* использовался как дейктический бином:

Sig mig engang, piger, betjenten lændede sig ind over det tunge gammeldags skrivebord, da Mulle havde talt færdig, — hvordan fik I penge til at købe mad på denne der Burger-restaurant. Og I har lige fortalt, at I brugte jeres sidste penge på pladsbilletter til Eshjerg? (Hanne Holst, 1986) ‘Скажите-ка мне, девушки, — офицер склонился над массивным старомодным письменным столом, когда Мулле закончила говорить, — откуда у вас были деньги на еду в *этом/том* Бургер-ресторане? И вы только что сказали мне, что потратили последние деньги на билеты в Эсбьерг?’

Этот единственный на весь Корпус пример не отменяет уверенного вывода об абсолютной непродуктивности этого — четвертого — типа дейктических биномов в современном датском языке, что позволяет нам перейти к общим выводам.

Выводы

Современный датский язык проявляет тенденцию к развитию целостной грамматической системы аналитических показателей, обслуживающих задачи взаимодействия между участниками коммуникации — говорящим (автором речи), адресатом сообщения (слушателем, собеседником) и тем, о чем идет речь (действительностью). Трехчленность модели коммуникативной ситуации проявляется, в частности, в перестройке системы дейктических местоимений датского языка.

Помимо бинарных оппозиций, выражающих объективное (ближайшее vs. удаленное) расположение в физическом пространстве

указываемых предметов относительно говорящего (*denne* vs. *den*; *den her* vs. *den der*), в современном датском языке развивается трехчленная оппозиция, нюансирующая субъективное взаимодействие между тремя участниками коммуникативного акта: говорящим (1 лицо), слушающим (2 лицо) и объектами и ситуациями внешнего мира (3 лицо).

Дейктические биномы, совмещающие аналитические показатели ближнего дейксиса (*denne her*, *dette her*, *disse her*), употребляются в эмоционально окрашенных ситуациях и используются в высказываниях, изобилующих оценочной лексикой и модальными частицами, указывающими на эпистемическую ответственность первого лица. Все это позволяет считать их субъективными маркерами 1 лица, сигнализирующими о проникновении объекта дейксиса в личное пространство говорящего.

Дейктические биномы, совмещающие аналитические показатели дальнего и ближнего дейксиса (*den her*, *det her*, *de her*), употребляются в контекстах, апеллирующих к адресату. Часто это выступления политиков, обращенные к аудитории. В подобных высказываниях употребляются аффирмативные модальные частицы, отсылающие к общим знаниям и представлениям, разделяемым адресатом и адресантом. Все это позволяет считать эти дейктические биномы когортативами — субъективными маркерами 2 лица, сигнализирующими о совместности восприятия объекта дейксиса, общности представлений о нем, совпадении его оценки говорящим и его адресатом.

Дейктические биномы, совмещающие аналитические показатели дальнего дейксиса (*den der*, *det der*, *de der*), употребляются в контекстах, указывающих либо на негативно оцениваемый и субъективно отстраняемый объект, либо на отчуждаемый объект. Тем самым объект дейксиса выводится за рамки личного пространства говорящего и пространства коммуникации, что соответствует коммуникативной функции 3 лица.

Поскольку поиск по Корпусу сочетаний морфем ближнего и дальнего дейксиса *dette der/ denne der/ disse der/ detteder/ denneder/ disseder* дал нулевой результат, мы делаем вывод о том, что парадигма выражения субъективного отношения говорящего к объекту дейксиса в современном датском языке представлена тремя рядами:

Таким образом, парадигма дейктических биномов датского языка категоризирует три “пространственных пояса” — личное пространство

	Субъективное приближение объекта	Когортативное фокусирование на объекте	Субъективное отдаление объекта
Общий род	<i>denne her</i>	<i>den her</i>	<i>den der</i>
Средний род	<i>dette her</i>	<i>det her</i>	<i>det der</i>
Мн. число	<i>disse her</i>	<i>de her</i>	<i>de der</i>

говорящего (1 л.), совместное пространство коммуникации, разделяемое с адресатом (2 л.), внешнее “чужое” пространство, в которое говорящий субъективно отстраняет порицаемые или отчуждаемые объекты дейксиса (3 л.).

Субъективная оценочность, присутствующая в дейктических биномах, способствует их лексикализации, что отражается в пока еще не частой возможности их слитных написаний (*denneher*, *denher*, *dender* и т.п.). В перспективе это может сблизить их с оценочными прилагательными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1993.
2. Рассел Б. Исследования значения и истины / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
3. Крылова Э.Б. Коммуникативные функции модальных частиц в датском языке. М.: МАКС Пресс, 2021.
4. Никуличева Д.Б. Грамматические средства перспективизации события в датском языке // Вестник МГЛУ. 2020. Вып. 5 (834). С. 183–198.
5. Никуличева Д.Б. Антропоцентрированная организация пространства средствами датских пространственных наречий в зеркале перевода // Гуманитарный полилог, сборник статей к юбилею проф. Е.М. Чекалиной. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 180–191.
6. Бенвенист Э. О субъективности в языке // Общая лингвистика. Глава XXIII / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1974.
7. Teleman U., Hellberg S., Andersson E. Svenska Akademiens grammatik. Band 2. Ord. Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag, 1999.
8. Чекалина Е.М. Субъективный и объективный взгляд на вещи в зеркале шведского языка // Шведы. Сущность и метаморфозы идентичности. М.: РГГУ, 2008. С. 268–293.
9. Чекалина Е.М. Семантические аспекты шведской грамматики: системно-функциональный и сопоставительно-типологический анализ. М.: МАКС Пресс, 2017.

10. Durst-Andersen P. De danske sprogs mange stemmer // Sproglig polyfoni. Tekster om Bachtin og ScaPoLine. Rita Therkelsen et al. (red.). Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2007. S. 163–180.
11. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды: В 2 т. Т. II. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 629–650.
12. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.
13. Болдырев Н.Н. Антропоцентризм пространства и времени как форм языкового сознания // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXII. 2018. С. 26–35.
14. Мамвеев С.А. Вся испанская грамматика за 4 недели. М.: Астрель, 2011.
15. Напольнова Е.М. Пространственные и временные отношения в лексической семантике современного турецкого языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы. М., 2022.
16. Hansen E., Heltoft L. Grammatik over det danske sprog. Bd. 1–3. Det Danske Sprog- og Litteraturselskab. Odense: Syddansk Universitetsforlag, 2011.
17. KorpusDK – ordnet.dk

REFERENCES

1. Bühler, K. *Teoriya yazyka. Reprezentativnaya funkciya yazyka* [Theory of Language. The Representative Function of the Language. Translated from German]. Moscow, Progress Publ., 1993. (In Russ.)
2. Russell, B. *Issledovaniya znacheniya i istiny* [Studies of Meaning and Truth. Translated from English]. Moscow, Idea-Press, Intellectual Book House Publ., 1999. (In Russ.)
3. Krylova, E.B. *Kommunikativnye funktsii modalnykh chastits v datskom yazyke* [Communicative Functions of Modal Particles in the Danish Language]. Moscow, MAX Press Publ., 2021. (In Russ.)
4. Nikoulitcheva, D.B. *Grammaticheskie sredstva perspektivizatsii sobytiya v datskom yazyke* [Grammatical Means of Perspectivization of Events in the Danish Language]. *Vestnik MGLU* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University]. 2020, Vol. 5, pp. 183–198. (In Russ.)

5. Nikoulitcheva, D.B. *Antropocentrirovannaya organizatsiya prostranstva sredstvami datskih prostranstvennyh narechij v zerkale perevoda* [Anthropocentric Organization of Space by Means of Danish Spatial Adverbs in the Mirror of Translation]. *Gumanitarnyj polilog, sbornik statej k yubileyu prof. E.M. Chekalinoj* [Humanitarian Polylogue, Collection of Articles for the Anniversary of Prof. E.M. Chekalina]. Moscow, MAX Press Publ., pp. 180–191. (In Russ.)
6. Benveniste, E. *O subjektivnosti v yazyke* [On Subjectivity in Language]. *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics. Chapter XXIII. Transl. fr. French]. Moscow, Progress Publ., 1974. (In Russ.)
7. Teleman U., Hellberg S., Andersson E. Svenska Akademiens grammatik. Band 2. Ord. Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag, 1999. (In Swedish)
8. Chekalina, E.M. *Subjektivnyj i objektivnyj vzglyad na veshchi v zerkale shvedskogo yazyka* [Subjective and Objective View of Things in the Mirror of the Swedish Language]. *Shvedy. Sushchnost i metamorfozy identichnosti* [The Swedes. The Essence and Metamorphoses of Identity]. Moscow, RSUH Publ., 2008, pp. 268–293. (In Russ.)
9. Chekalina, E.M. *Semanticheskie aspekty shvedskoj grammatiki: sistemno-funkcionalnyj i sopostavitelno-tipologicheskij analiz* [Semantic Aspects of Swedish Grammar: System-Functional and Comparative-Typological Analysis]. Moscow, MAX Press Publ., 2017. (In Russ.)
10. *Durst-Andersen P.* De danske sprogs mange stemmer. Sproglig polyfoni. Tekster om Bachtin og ScaPoLine. Rita Therkelsen et al. (red.). Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2007. S. 163–180. (In Danish)
11. Apresyan, Yu.D. *Dejksis v leksike i grammatike i naivnaya model mira* [Deixis in vocabulary and grammar and the naive model of the world]. *Izbrannye trudy: V 2 t. T. II* [Selected Works: In 2 Vols. Vol. II]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1995, pp. 629–650. (In Russ.)
12. Yakovleva, E.S. *Fragmenty russkoj yazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian Language Picture of the World (Models of Space, Time and Perception)]. Moscow, Gnosis Publ., 1994. (In Russ.)
13. Boldyrev, N.N. *Antropocentrizm prostranstva i vremeni kak form yazykovogo soznaniya* [Anthropocentrism of Space and Time as Forms of Linguistic Consciousness]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XXXII* [Cognitive Studies of Language. Issue XXXII]. 2018, pp. 26–35. (In Russ.)
14. Matveev, S.A. *Vsya ispanskaya grammatika za 4 nedeli* [The Whole Spanish Grammar in 4 Weeks]. Moscow, Astrel Publ., 2011. (In Russ.)
15. Napolnova, E.M. *Prostranstvennye i vremennye ot-nosheniya v leksicheskoy semantike sovremennogo tureckogo zyka* [Spatial and Temporal Relations in the Lexical Semantics of the Modern Turkish Language. Abstract of the Dissertation for the Degree of Doctor of Philology in the Specialty 10.02.22 Languages of the Peoples of Foreign Countries of Europe]. Moscow, 2022. (In Russ.)
16. Hansen E., Heltoft L. Grammatik over det danske sprog. Bd. 1–3. Det Danske Sprog- og Litteraturselskab. Odense: Syddansk Universitetsforlag; 2011. (In Danish)
17. KorpusDK – ordnet.dk

Дата поступления материала в редакцию: 14 апреля 2022 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 25 апреля 2022 г.

Статья принята к публикации: 29 апреля 2022 г.

Дата публикации: 30 июня 2022 г.

Received by Editor on April 14, 2022

Revised on April 25, 2022

Accepted on April 29, 2022

Date of publication: June 30, 2022